

Поучительные гастроли

Известно, что К. С. Станиславский любил и ценил оперетту, как хорошую школу для актеров. «Голос, дикция, жест, движения, легкий ритм, бодрый темп, искреннее веселье — необходимы в легком жанре», — писал он.

Эти слова невольно вспоминаются, когда смотришь спектакли гастроллирующего в Москве Свердловского театра музыкальной комедии. И не потому, что артисты театра полностью отвечают требованиям Станиславского, а потому, что в его спектаклях, несомненно, есть черты того синтетического мастерства, которое составляет специфику этого веселого музыкального жанра и которое, увы, утрачено сейчас многими театрами оперетты.

Умение создать острыми штрихами броский комедийный образ, найти в нем злободневные черты, умение свободно перейти от пения к разговорной речи, владение мастерством танца, несомненно, свойственны лучшим актерам Свердловского театра. Послушайте, как легко и изящно ведет диалог талантливая М. Виск, как обаятелен ее голос и в пении и в речевых эпизодах. Посмотрите, с каким блеском, весельем и легкостью пляшет А. Маренич, какой остротой подлинной пародийности наделает он свои образы. Заметьте, как сочно лепит П. Емельянова жанрово-сатирические фигуры, подобные Пехлебкиной из «Свадьбы с приданым», как отлично играет В. Валента роль Шуры из «Голубого гусара», как свободно переключается А. Матковский со стилизованной речи Акакия Плющихина в «Табачном капитане» на народный говор деда Ничипора в «Свадьбе в Малиновке» и т. д.

Это говорит о том, что Свердловский театр представляет собой не конгломерат отдельных артистических дарований, а целостный творческий коллектив, спаянный крепким руководством (главный режиссер Г. Кугушев), многолетней работой, упорными, целеустремленными поисками нового стиля советской оперетты.

Конечно, поиски эти еще далеко не завершены, но результаты творческой работы свердловчан несомненны. Спектакли театра очищены от дурных штампов, от-

себятины, откровенной игры на публику, плоского зубоскальства, к сожалению, еще бытующих на опереточной сцене. Лучшие традиции легкого жанра коллектив стремится подчинить новому содержанию советской оперетты. Театр понимает, что сценическая культура и тонкий вкус служат только на пользу опереточным спектаклям, что последовательную работу над советским репертуаром необходимо сочетать с борьбой за реализм актерской игры, за жизненно правдивое искусство. И он на деле доказывает, что реализм не противоречит жанру оперетты, как думают некоторые ревнители «старого доброго жанра».

Именно поэтому, анализируя спектакли Свердловского театра музыкальной комедии, прежде всего хочется говорить о чертах, новых для жанра оперетты.

К лучшим из спектаклей, бесспорно, надо отнести «Табачного капитана» (постановщик Г. Кугушев). В этой музыкальной комедии В. Щербачева и Н. Адуева сочетаются остроумный, веселый текст и легкая музыка. В то же время произведение расширяет традиционное содержание оперетты, обращаясь к патристическим образам русской истории. Здесь в первую очередь отметим удачу актера Б. Коринтели в роли господина Питера (Петра Первого).

Интересен сам «табачный капитан» банкир Ахмет в трактовке Л. Невлера. Артист показывает его образ в развитии, умело акцентирует эмоциональные кульминации, естественно и правдиво сочетает комедийные и драматические краски, тонко подчеркивает национальный характер своего героя.

Сложные для оперетты задачи вывинула перед коллективом театра постановка «Огоньков» (музыка Ю. Свиридова, пьеса Л. Захарова и С. Полоцкого). Замысел этого произведения навеян образным замечанием В. И. Ленина в 1901 году о вспышках здесь и там огоньках народного возмущения и открытой борьбы против буржуазно-помещичьего строя. Рассказывая о революционной пропаганде среди фабрично-заводских масс в первые годы нашего столетия, пьеса выдвигает на первый план образы большевиков-подпольщиков,

представителей рабочей среды. Это требовало от постановщика (Г. Кугушев) и актеров особого художественного такта. Отсутствие его привело бы к нестерпимой фальши. Но именно этот спектакль убеждает в сценической культуре коллектива театра.

Не вполне соглашаясь с композицией, предложенной постановщиком, и «серым», натуралистически-бытовым оформлением, надо отметить успешное решение отдельных образов и народно-массовых эпизодов. Такие актерские создания, как образы молодого рабочего Шуры Богомоллова (В. Фигин) или Аполлинария — официанта в чайной «Эльдорадо» (А. Маренич), вполне могли бы существовать на любой драматической сцене. Сатирически ярко и, что принципиально важно, в реалистической манере охарактеризованы враги рабочих — хозяин чайной Богомоллов (А. Матковский), околоточный Гнутый (В. Коринтели), шпик Пупченко (В. Курочкин). Верно решены, но менее выразительны по своему драматургическому рисунку образы большевика Андрея Самойлова (В. Чекалов) и его жены, тоже подпольщицы, Татьяны Мальцевой (Т. Азарян).

Веселый, жизнерадостный спектакль «Свадьба с приданым» показал большие возможности театра в воплощении современной темы. Он наглядно продемонстрировал, как интересный драматургический материал помогает актерам реалистически мыслить, расширять диапазон своих дарований, находить новые, свежие комедийные штрихи.

В сценическом отношении спектакли Свердловского музыкального театра удовлетворяют зрителя. К сожалению, этого нельзя сказать о певческой культуре театра. В коллективе есть опытные вокалисты, как М. Виск, Л. Невлер, есть одаренная молодежь, как Т. Азарян, А. Комарова, Л. Сатосова, В. Эгин и другие. Но молодежь не всегда справляется со всеми трудностями вокальных партий: многие из молодых актеров поют без должной свободы, легкости и законченности. Обращает внимание чрезмерная «привязанность» певцов к дирижерской палочке, что, однако, не всегда

обеспечивает единство ансамбля. Это произошло, в частности, в постановке «Жюстини Фавар» Ж. Оффенбаха — единственном из классических опереточных спектаклей, включенном в гастрольный репертуар свердловчан. Живой, яркий по режиссуре (Д. Затонский) и актерской игре, спектакль этот во многом проигрывает из-за вокальных недостатков — неоплакиваемости ансамблей и финалов, напряженности пения некоторых исполнителей, особенно в верхних регистрах.

То, что наиболее дязвимым местом в исполнении свердловских артистов является их вокальная культура, не случайно. Здесь отражается общее неблагополучие с певческим мастерством, создавшееся в театрах музыкальной комедии. Среди причин этого, наряду с нетребовательностью дирижеров и художественных руководителей, наряду с нерешенностью проблемы подготовки высококвалифицированных актерских кадров, не последнюю роль играет и репертуарный голод, уже много лет испытываемый театрами оперетты. И дело не только в крайне медленном пополнении репертуарного фонда театров музыкальной комедии. Хуже то, что художественные и прежде всего музыкальные достоинства новых оперетт оказываются часто весьма далекими от требований зрителя.

Собственно говоря, многие «оперетты» наших композиторов трудно назвать опереттами. Роль музыки в них настолько невелика, что по жанру они примыкают скорее к драматическим спектаклям с музыкой, чем к музыкальным с прозой. Кроме того, музыка в новых опереттах не только не развита, но часто и попросту плоха — безвкусна, нелюбима.

Последнего нельзя сказать об «Огоньках», которые выделяются талантливостью и своеобразием своих песенных образов, быстро запоминающимися мелодиями, мастерством оркестровки. Назовем хотя бы песню-марш из первого акта, в которой Ю. Свиридов оригинально использовал интонации известных революционных песен «Варшавянка» и «Смело, товарищи, в ногу».

И все же музыкальная драматургия этого произведения во многом не выдерживает критики. Музыкальные формы в «Огоньках» ограничены по преимуществу сольной и хоровой куплетной песней. Здесь от-

сутствуют развитые ансамбли, развернутые музыкальные финалы, являющиеся необходимой принадлежностью оперетты. В вокальных номерах выразительные возможности голоса используются слабо. Характер музыки не соответствует характеру действующих лиц.

Мало в «Огоньках» и подлинной комедийности. Среди положительных персонажей этого сочинения, пожалуй, лишь Шура Богомоллов по праву может считаться героем именно комедии, а не просто драматической пьесы. Сатирически острыми, хлесткими получились в свердловской постановке «Огоньков» большинство отрицательных образов. Но гордиться этим следует актерам театра, а не драматургам и композитору. Тексты ролей хозяина чайной Богомоллова, околоточного Гнуттого, шпика Пупченка в большинстве своем бледны и маловыразительны. Ю. Свиридов же по совершенно непонятным причинам вообще отказался от попытки дать какую бы то ни было музыкальную характеристику образов врагов народа.

Робко и неуверенно пользуются авторы «Огоньков» веселой шуткой, искрометным диалогом, стремительным, динамичным развитием сюжета и другими выразительными средствами комедийного жанра. Все это отяжеляет спектакль, лишает некоторые его эпизоды живости и непосредственности.

Проблема комедийности, создание именно музыкальных комедий, а не просто музыкальных спектаклей во весь рост стоит сейчас перед творческими работниками советской оперетты. Часто и охотно берясь за наиболее значительные в идейном отношении темы, используя в качестве основы для своих произведений сюжеты драматические и даже героические, композиторы и драматурги, как правило, не прилагают усилий для того, чтобы решить эти темы в комедийном ключе, и понимают специфику избранного ими жанра лишь как возможность создавать образы поверхностные, неглубокие, бездумно-схематичные. В результате на свет появляются спектакли серые, скучные, утомляющие своим многословием. Смех при этом раздается только на сцене, а зрительный зал молчит.

Такие пьесы не спасает и большое количество песенных и танцевальных номеров. Пример этому — спектакль свердловчан

«Марийкино счастье» (пьеса Евг. Геркена и Л. Корняну, стихи Евг. Геркена, музыка К. Бенца и Е. Кока). Во время спектакля почти ни на момент не покидает ощущение, что присуствуешь на театрализованной программе ансамбля песни и пляски. Сюжет этого сочинения на редкость бездейственен и схематичен. Характеры еще намечены. Под юмором же драматурги понимают такие, например, вприски:

Чтобы работать круглый год
Весело и дружно,
Нам товарооборот
Увеличить нужно.
С утра и до ночи
Завтрак хлопочет
И, между прочим,
Это хорошо.

Жаль, искреннее жаль постановщиков и артистов, вынужденных тратить свою энергию на работу с подобным «художественным творчеством»!

Бедность советского опереточного репертуара, отсутствие подлинного интереса к жанру музыкальной комедии у наших ведущих композиторов и драматургов сильно мешают повышению сценической и особенно музыкальной культуры опереточных коллективов.

Конечно, театры музыкальной комедии могли бы повышать свою вокальную культуру, работая над классическим репертуаром, отличающимся богатством музыкального содержания, но, как известно, высокие по музыкальным достоинствам произведения Ж. Оффенбаха, П. Штрауса и других классиков западноевропейской оперетты в большинстве своем нуждаются в серьезной переработке либретто. Однако работа над созданием новых либретто для классических оперетт почти не ведется. До сих пор наши театры получили всего лишь четыре-пять новых либретто, к тому же весьма спорных по качеству.

Несоответствие значительной части репертуара Свердловского театра музыкальной комедии большим творческим возможностям этого талантливого коллектива весьма поучительно. Оно должно заставить всерьез задуматься и драматургов, и композиторов, и работников руководящих учреждений искусств.

Е. АНДРЕЕВ, Ин. ПОПОВ.